

Ли Го отчаянно сражался с марионеткой Бога войны, но Цзян Сяочжоу прекрасно видел: тот уже держится из последних сил.

К этому моменту Ли Ханьсин и Люйло лежали без чувств, и в строю остались лишь они двое. С другой же стороны — со стороны Двенадцати Башен Белой Яшмы — Цан был мертв, и единственную угрозу теперь представлял Белокурый.

Сяочжоу попытался применить искусство Долгой воды, надеясь покончить с Белокурым так же, как давеча с Цаном. Однако противник караулил каждый его шаг: плотная пелена защитной духовной энергии окутывала его со всех сторон, не позволяя войти в резонанс с кровью в его жилах.

— Что, щенок, надумал повторить свой фокус?! — Белокурый презрительно усмехнулся.

Смерть соратника не вызвала у него ни тени сожаления. Для убийц из Двенадцати Башен гибель товарища ровным счетом ничего не значила. Не справиться с волей Башни — расписаться в собственном бессилии, а ничтожествам туда и дорога.

Повинуясь воле хозяина, марионетка Бога войны устремилась к Цзян Сяочжоу. От тяжелой, удушающей ауры у юноши дыбом встали волоски на коже. Исполин дышал могильным холодом — безупречный инструмент для жатвы чужих жизней. Трудно было даже вообразить, как Ли Го ухитрился сдерживать этот натиск так долго.

Времени на раздумья не оставалось. Сяочжоу резко вскинул руки, воздвигая перед собой толщу ледяной стены, чтобы хоть на миг преградить путь чудовищу.

Этот прием он прокручивал лишь в мыслях, и теперь, в пылу настоящего сражения, духовная энергия текла неровно, с неохотным натужным скрипом.

С оглушительным треском единственный удар тяжелого клинка разнес ледяную преграду в мелкую крошку.

"Не вышло..."

По счастью, Ли Го уже мчался на выручку. Преградив путь марионетке, он встретил удар своим клинком, вынуждая исполина отступить, и сквозь зубы бросил Сяочжоу:

— Я на пределе! Придумай что-нибудь, живо!

Сам того не замечая, Ли Го уповал на чудо, которое мог совершить только этот юноша. Цзян Сяочжоу уступал ему в уровне совершенствования, и все же, если кто-то и мог переломить ход этого безнадежного боя, то лишь он. За время их недолгого знакомства Ли Го успел понять: истинное могущество Сяочжоу крылось вовсе не в силе ударов или объеме духовных сил, а в

чем-то гораздо более глубоком и непостижимом.

Цзян Сяочжоу медленно выдохнул, прочищая разум.

Чем отчаяннее становилось их положение, тем отчетливее оседал в его душе ледяной покой. Белокурый тратил колоссальные ресурсы на контроль над марионеткой Бога войны. Если сам Ли Го находился на стадии Зарождения Души, то и противостоящий ему исполин двигался с мощью никак не меньшей.

У самого кукловода есть мощная защита. Но защищена ли сама марионетка?

Он направил свою духовную энергию внутрь исполина, силясь отыскать хоть каплю влаги. В ту же секунду его сознание содрогнулось. Разум захлестнула бешеная волна тошноты, а в череп словно вогнали раскаленный клин.

"Остаточное сознание Бога войны!.."

Сяочжоу ахнул про себя. Невероятно, но даже спустя века после смерти воителя его воля не угасла окончательно и сохранила первобытную мощь.

Этот осколок чужого разума походил на бесхозный клинок, слепо и яростно кромсающий любого, кто осмеливался вторгнуться внутрь. Теперь стало ясно, почему Белокурый платил столь страшную цену за власть над мертвецом. Сяочжоу затаил дыхание и, преодолевая боль, осторожно, нить за нитью, принялся погружать свое ментальное восприятие в этот бушующий хаос.

В отличие от заурядных врожденных талантов его тела, ментальная сила Сяочжоу была поразительно велика. Возможно, сказывалось иное происхождение его души, а возможно — незримое покровительство Системы. До сих пор ему не попадалось стоящих техник для закалки разума, но даже в первозданном виде его воля превосходила обычные мерки. Именно благодаря этому он мог филигранно управлять духовными потоками и до мельчайших нюансов чувствовать процессы внутри плавильного котла — оттого и алхимия давалась ему так легко.

Поиск лазейки в чужом безумном сознании оказался тем еще испытанием. На лбу выступил холодный пот. Сяочжоу не мигая следил за Белокурым. Рядом кипел яростный бой: Ли Го сшибся с марионеткой, и грохот их столкновений сотрясал Долину Бренного Мира. Обычная древесная ветвь в руках юноши звенела о сталь клинка Бога войны, точно настоящий меч.

Но посреди этого неистовства Сяочжоу слышал лишь мерный, гулкий стук собственного сердца.

Есть!

Ему удалось пробиться сквозь ментальный шторм и нащупать нутро марионетки. Но тут же его грудь сдавило разочарование: внутри Бога войны не было ни капли крови.

Лишь иссохшая плоть, приводимая в движение чужими потоками духовной энергии.

— Ха-ха-ха! Опять задумал свои грязные трюки?! — Белокурый закинул голову в безумном хохоте.

Чем дольше он управлял мертвецом, тем сильнее дряхлел: кожа покрывалась морщинами, а взгляд становился мутным и блеклым.

— Раз уж сунулся сюда, то здесь и останешься!

Сяочжоу ощутил резкую тревогу — ментальное поле противника внезапно обрушилось на него удушливой лавиной прямо внутри марионетки.

Юноша ответил мгновенным ударом на удар.

"Я не проиграю"

Он не привык переоценивать себя и никогда не шел напролом без твердой уверенности в успехе, но сейчас отступить было нельзя.

Невидимая, безмолвная битва разразилась в недрах мертвого исполина.

— Да как так-то?! — Белокурый побелел от ярости и поспешно, сокрушенно отпрянул.

Столкнувшись умами с Цзян Сяочжоу, он ощутил подлинную, леденящую угрозу для собственной жизни!

Как темный заклинатель, избравший путь создания марионеток, он всегда гордился своим ментальным превосходством. Он свято верил, что сила духа неизмеримо важнее телесных талантов: ведь она не только превозносит над толпой, но и дарует кристальную ясность ума, безупречную память и проницательность, позволяющие находить выход из любых тупиков.

И вот теперь его загнал в угол какой-то безродный сопляк!

Белокурого охватил суеверный ужас. Если волю обычного практика можно сравнить с не приметным ручьем, а его собственную — с бурной рекой, то в разуме этого юноши таился бескрайний, ревущий океан.

И этот мальчишка даже не умел им толком пользоваться!

Впрочем, страх уступил место звериной решимости. Такой противник в будущем станет неодолимой преградой. Раз уж они сошлись не на жизнь, а на смерть, его необходимо уничтожить здесь и сейчас, выжечь под корень!

Ну и пусть его дух сильнее. Стоит марионетке прикончить этого прыткого мальчишку с веткой, и со вторым будет покончено в одно мгновение.

Сяочжоу понял причину отступления врага, но размышлять об этом было некогда.

Он перевел взгляд на бездушного великана. В голове уже созрели три разных способа стереть эту тварь в порошок.

По его расчетам, Белокурый удерживал контроль над марионеткой с помощью ментального клейма, высеченного внутри сухого тела. Уничтожь это клеймо — и связь разорвется. Но Сяочжоу не знал тонкостей кукольного ремесла. Что случится с мертвецом после этого? Рухнет ли он прахом или окончательно взбесится, сокрушая все на своем пути? Ручаться за исход никто не мог. А значит, оставался самый надежный путь — уничтожить саму марионетку.

В ее иссохшей плоти не было влаги, которую можно подчинить силе воды. Но огонь... огонь способен гореть где угодно.

Тонкая искра затеплилась в самых глубинах чужого тела. Сяочжоу привычным движением призвал пламя Сердца Лотоса. Воздух мгновенно пропитался едким, незнакомым запахом, а движения марионетки Бога войны под воздействием разгорающегося жара стали заметно тяжелее и медленнее.

— Не может быть!.. — искаженное яростью лицо Белокурого перекосило от изумления.

Разумеется, враги и прежде пытались жечь его кукол, но простое пламя не способно причинить вред столь древним материалам.

"Бежать?"

Впервые в жизни кукловод поддался трусости. Но, сопоставив суровую кару за провал миссии и скорую гибель своего главного оружия, он принял решение: прикончить Цзян Сяочжоу! Сделать это нужно немедленно, пока пламя не сожрало мертвеца целиком.

Стиснув зубы, Белокурый метнулся вперед. Его белая фигура прорезала воздух подобно острию меча. Сяочжоу увернулся в самый последний момент, с тревогой отметив, что этот старик дьявольски хорош в ближнем бою.

Сам он никогда не отличался выдающимся физическим сложением, и в рукопашной схватке его шансы были ничтожны.

Оба понимали: этот размен решит все. Белокурый опасно прищурился. Отвлекаться от контроля над марионеткой в разгар схватки граничило с самоубийством, но иного выхода у него не оставалось.

Цзян Сяочжоу раскрыл ладонь. На ней тускло поблескивали три круглые пилюли. Не колеблясь ни мгновения, он забросил их в рот и сглотнул. В ту же секунду духовные каналы обожгло яростным потоком энергии, а связь с бушующим внутри великана пламенем Сердца Лотоса стала прочной как никогда.

Это были пилюли Нефритовой Росы, способные на краткий миг возвысить уровень заклинателя. Увы, их действие испарялось слишком быстро, а последующий откат грозил обернуться сокрушительным ударом по меридианам. Использовать их следовало лишь в самый критический момент.

И этот момент настал.

Пламя Сердца Лотоса взвилось багровым столбом, целиком пожирая марионетку Бога войны. Из последних сил удерживая огонь волей, Сяочжоу сошелся лицом к лицу с Белокурым.

Прежде он знал лишь сухие движения, лишённые истинного духа клинка, из-за чего великое искусство Меча Духовного Сердца в его руках оставалось лишь блеклой тенью самого себя. Но теперь, воочию наблюдая за безупречным танцем стали в исполнении Ли Го, он наконец нащупал едва уловимую, зыбкую грань истинной воли меча.

Этой крошечной искры было более чем достаточно!

— Серп Ласточкиной луны!

Белокурому на миг показалось, будто само небо над головой внезапно погасло, уступая место преждевременным сумеркам. Очертания стоявшего пред ним юноши расплылись, сделались призрачными, но леденящая аура смерти теперь ощущалась в каждом дуновении ветра.

— Давай, малец, покажи всё, на что способен. Чего тянуть? — Белокурый злобно оскалился.

Вокруг его тела за клубился плотный серый туман, не подпускающий врага близко.

— Что ж, не смею отказывать старшему, — отозвался Сяочжоу.

С последним словом он ринулся в атаку. Юноша двигался плавно, точно вода, направляя

заемную волю меча в единое русло. Свет и тени вокруг него завертелись безумным хороводом, повинувшись взмахам призрачного полумесяца.

Ощувив приближение смертоносного острия, Белокурый легко уклонился всем корпусом и надменно улыбнулся.

"Слишком зелен. Движения топорные, приемы заученные"

Старик мгновенно раскусил противника: этот мальчишка мог быть выдающимся магом, но как мечник он не стоил и медного гроша.

— Получай!

Выверенный выпад, в который Сяочжоу вложил все силы, не достиг цели — Белокурый отразил его играючи. Столкновение двух потоков энергии отозвалось глухой, но сокрушительной волной. Ли Го пришлось выставить перед собой меч для защиты, а охваченная пламенем марионетка на мгновение замерла.

— А я-то думал, ты чего-то стоишь! — взвыл кукловод, и в его голосе прорезалось безумие. — Сегодня я лично выпущу тебе кишки! А твое молодое сердце, спору, окажется весьма недурным на вкус!

Сяочжоу даже ухом не повел на мерзкую брань. Сосредоточив волю, он раз за разом обрушивал на противника удары, следуя канонам искусства Меча Духовного Сердца.

— Быстрый шаг ясной осени!

— Ароматный шелк весеннего ветра!

— Бег коней Желтого источника!

Приемы, казавшиеся прежде темными и непостижимыми, вдруг открылись его разуму во всем своем великолепии. Юноша будто прозрел, осознав истинную мощь и глубину древнего наследия. Но как бы быстро ни росло его понимание, отсутствие боевого опыта дало о себе знать — Сяочжоу начал стремительно сдавать позиции.

Почуввав слабость жертвы, Белокурый перешел в глухую атаку и прижал юношу к земле. Его костлявые пальцы мертвой хваткой сомкнулись на горле Сяочжоу. Старик медленно сжимал ладонь, упиваясь триумфом, но внезапно заметил, что пленник слабо и торжествующе улыбается.

— Ты... чего скалишься?!

— Пламя Сердца Лотоса... оно ведь всё это время горело.

В этот миг раздался сухой треск. Белокурый испуганно обернулся. Духовная энергия, поддерживавшая жизнь в исполине, иссякла до капли, и овевая пламенем марионетка на глазах осыпалась серым пеплом.

Исполин еще пытался сделать последний замах, но его рука безвольно опустилась. Когда огонь окончательно пожрал ступни и кисти мертвеца, древний воин навсегда замер.

Духовная связь с марионеткой оборвалась в одночасье. Боль от насильственного разрыва ментальных нитей превзошла любые пытки мира. Белокурый зашелся в утробном крике. Его лицо на глазах начало усыхать, кожа безжизненными лоскутами обвисла на черепе, а пальцы скрючились, превращаясь в потрескавшиеся серые ветви.

Взглянув на собственные руки, старик взвыл от ужаса. Он судорожно закрыл лицо ладонями, хрипя и захлебываясь собственным криком:

— Мое лицо!.. Что с моим лицом?!

— Пришлось изрядно потрудиться, чтобы ты не сбежал, — холодно обронил Цзян Сяочжоу, делая шаг назад.

В ту же секунду за спиной кукловода раздался резкий свист рассекаемого воздуха. Он попытался уклониться, но тело его больше не слушалось. Обычная деревянная ветвь в руках Ли Го с легкостью пробила иссохшую грудь старика, насквозь пронзая его Зарождающуюся Душу.

— Охоться ты только за моей головой, я бы еще подумал, отпускать тебя или нет, — невозмутимо произнес Сяочжоу. — Но позволить тебе уйти живым из Долины Бренного Мира я не могу.

Он обязан был уничтожить любую угрозу для Люйло, Смысла Бренного Мира и остальных близких ему людей.

— Так это... всё было спланировано?! — духовное основание Белокурого разлетелось вдребезги.

Теперь он походил на дряхлую мумию. Старик с трудом задрал голову, вперив в юношу яростный, пустой взгляд.

Навязать рукопашную схватку, усыпить бдительность призрачной победой, подставиться под удар ради выигрыша времени — неужели этот соплик превратил даже собственные слабости в часть расчетливого плана?! Неужели он проиграл этому чудовищу?!

Сяочжоу промолчал. Оправдываться перед умирающим врагом он не собирался.

— Ха-ха... уморительно! — сухо закашлялся старик, и его костлявые пальцы мертвой хваткой вцепились в подол одеяния Сяочжоу. — Что ж, раз так... познай мою последнюю милость!

— Он сейчас взорвется!

— Берегись!

Огромный сгусток первозданной духовной энергии рванул прямо перед лицом Сяочжоу. Тот едва успел выставить ледяной щит. Впрочем, это было не обычное саморазрушение практика — вслед за ударной волной из разорванной плоти Белокурого хлынул густой белесый туман, стремительно заполняя всю низину Долины Бренного Мира.

Но юношу тревожило иное. Голос, предупредивший об опасности, не принадлежал ни Ли Го, ни кому-либо еще из его спутников. Это был...

— Сяобай!

Огромный белоснежный волк вымахнул из пелены тумана. Густая, серебристая шерсть зверя полоскалась на ветру, точно шелковое полотно. У Сяочжоу перехватило дыхание. Он инстинктивно раскрыл объятия, но тяжелый зверь с ходу повалил его на землю, придавив лапами к траве.

— В этой дымке кроется какая-то дрянь! — в обычно невозмутимом голосе волка сквозила паника.

— Да... я чувствую, — прошептал Сяочжоу.

Длинный ворс щекотал лицо. Он протянул руку, зарываясь пальцами в мягкую шерсть на загривке Сяобая.

— Глаза слипаются... и духовные силы тают слишком быстро. Я больше не чувствую связь с Люйло... Но Белокурый мертв... так что... бояться нечего... К тому же...

Голос юноши угас. Странная магия белого тумана окончательно лишила его сил, утягивая в глубокое беспамятство.

"К тому же, теперь ты рядом"

<http://bllate.org/book/20178/2244917>